

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.8>

UDC 27“03”

LBC 86.37-34,31

Submitted: 15.12.2021

Accepted: 25.02.2022

THE CANONS 9 AND 17 OF THE COUNCIL OF CHALCEDON (451) IN THE LIGHT OF THE WESTERN SYNODAL HERITAGE OF THE 4th CENTURY ¹

Georgy E. Zakharov

St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the problem of interpretation of the canons 9 and 17 of the Council of Chalcedon (451) which regulate the arbitration in disputes between clerics. Of particular importance is the prescription to resolve disputes in which the metropolitans participate through an appeal to the exarch of the diocese or the See of Constantinople. These canons are often viewed as the foundations of the ecumenical primacy and special judicial prerogatives of the See of Constantinople in the entire Orthodox Church. *Methods.* Given the status of Constantinople as the New Rome, the author compares the contents of the rules of the Council of Chalcedon with the decisions of the Council of Serdica (343) and the Council of Rome (378) concerning the judicial prerogatives of the Roman see. *Analysis.* As a result, the article criticizes the thesis about the similarity of the rules of the Council of Chalcedon with the appeal canons of the council of Serdica, which has become widespread in historiography. At the same time, in the letter of the Council of Rome (378) and in the rescript of the emperor Gratian who responded to this text, we can find some similarity with the Chalcedonian decrees. For example, in the decisions of both councils, there is alternativeness in the choice of the judicial instance. Their common feature is also the idea that it is impossible to conduct a trial of the metropolitan's case at the provincial level. At the same time, if the decisions of the Council of Rome deal with the accusations in grave crimes, the canons of the Council of Chalcedon speak about arbitration in litigation. *Results.* Despite some differences, the decrees of the councils in Rome and Chalcedon are inextricably linked with the general tendencies in the development of the system of ecclesiastical organization at the super-provincial level.

Key words: See of Constantinople, Roman See, Council of Chalcedon, Council of Serdica, Roman Council of 378, ecclesiastical court, canon law, ecclesiastical organization.

Citation. Zakharov G.E. The Canons 9 and 17 of the Council of Chalcedon (451) in the Light of the Western Synodal Heritage of the 4th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 90-97. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.8>

УДК 27“03”

ББК 86.37-34,31

Дата поступления статьи: 15.12.2021

Дата принятия статьи: 25.02.2022

9-е И 17-е ПРАВИЛА ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА 451 г. В СВЕТЕ ЗАПАДНОГО СОБОРНОГО НАСЛЕДИЯ IV ВЕКА ¹

Георгий Евгеньевич Захаров

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена проблеме интерпретации 9-го и 17-го канонов Халкидонского собора 451 г., в которых регламентируется практика разрешения тяжб между представителями духовенства. Особое значение имеет предписание разрешать споры, в которых участвуют митрополиты, через обращение к экзарху диоцеза или Константинопольскому престолу. Эти каноны зачастую рассматриваются как основания вселенского первенства и особых судебных прерогатив Константинопольской кафедры во всей Православной Церкви. *Методы.* Учитывая статус Константинополя как Нового Рима, автор сопоставляет содержание 9-го и 17-го правил Халкидонского собора с постановлениями Сердикского собора 343 г. и Римского собора 378 г., касающимися судебных прерогатив Римского престола. *Анализ.* В результате в статье

подвергается критике получивший распространение в историографии тезис об аналогичности 9-го и 17-го правил Халкидонского собора и так называемых апелляционных канонов Сердикского собора. В то же время в послании Римского собора 378 г. и рескрипте императора Грациана, ставшем ответом на этот текст, присутствует некоторое сходство с халкидонскими постановлениями. Например, в решениях и Римского, и Халкидонского соборов обозначена идея альтернативности в выборе судебной инстанции. Их общей особенностью является также представление о невозможности производить судебный процесс по делу митрополита на уровне провинции. При этом если в постановлениях Римского собора речь идет о рассмотрении обвинений в тяжелых преступлениях, то в канонах Халкидонского собора – об арбитраже в тяжбах. *Результаты.* Несмотря на некоторые различия, постановления Римского и Халкидонского соборов неразрывно связаны с общими тенденциями развития системы церковной организации на сверхпровинциальном уровне.

Ключевые слова: Константинопольский престол, Римский престол, Халкидонский собор, Сердикский собор, Римский собор 378 г., церковный суд, каноническое право, церковная организация.

Цитирование. Захаров Г. Е. 9-е и 17-е правила Халкидонского собора 451 г. в свете западного соборного наследия IV века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 90–97. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.8>

Введение. Халкидонский собор 451 г., без сомнения, стал поворотным моментом в истории Церкви в пределах Византийской империи. И речь идет не только о его значении в истории христологических споров, но и о его роли в развитии церковной организации в восточных областях римского мира. Фактически именно на этом соборе были определены контуры формирующихся восточных патриархатов. Особое значение также имеет упрочение статуса Константинополя как Нового Рима, реализованное не только в вызвавшем дискуссии на соборе и после него знаменитом 28-м правиле (см.: [13, р. 473–487; 1]), но и в самом регламенте работы собора, в рамках которого иерархическое положение Анатолия Константинопольского соотносилось со статусом римского епископа Льва Великого (см., например: [9, р. 103; ср.: 18, р. 300; 2, с. 256–257]).

Несмотря на то что церковно-правовым постановлениям (как юридическим текстам в целом) должна быть, по логике вещей, присуща особая четкость и прозрачность формулировок, этого, к сожалению, нельзя сказать обо всех трех правилах собора, касающихся статуса Константинопольской кафедры. Однако если в 28-м правиле неясными остаются лишь некоторые детали, то в случае с двумя другими канонами, описывающими прерогативы константинопольского архиепископа – 9-м и 17-м правилами [12, р. 142, 145], спорной является интерпретация самой сути принятых решений, притом что к этим канонам продолжают апеллировать и в современных церковных дискуссиях о прерогативах константинопольского патриарха.

9-й канон регламентирует общую практику рассмотрение тяжб (πρῶγμα) между клириками. 17-й канон, судя по всему, касается одного из типов подобных тяжб, а именно о территориальных границах юрисдикций епископов в сельской местности. Если между клириками случится тяжба, они должны обратиться к их епископу или с его согласия к избранным сторонами процесса арбитрам. При этом обращаться в светский суд (ἐπὶ κοσμικῆς δικαστήρια) категорически запрещается. Если тяжба ведется между клириком и рядовым епископом (видимо, также предполагается, что тяжба может вестись в этой ситуации и между двумя епископами), то ее разрешение находится в компетенции провинциального собора (παρὰ τῆ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας δικάζεσθαι), возглавляемого митрополитом. Если же одним из участников тяжбы является сам митрополит, то для рассмотрения дела необходимо обращаться к экзарху диоцеза (τὸν ἑξάρχον τῆς διοικήσεως) или к Константинопольскому престолу (τὸν τῆς βασιλευούσης Κωνσταντινουπόλεως θρόνον). Не вполне ясным остается, кто подразумевается в данном случае под «экзархом диоцеза» или, если говорить точнее, во всех ли восточных диоцезах существовал подобный институт. Исходя из этого, неясной остается и предполагаемая текстом канонов альтернатива, обозначенная с помощью союза ἢ. Можно ли предполагать, что епископы и клирики всех вообще регионов или, что более вероятно, всех регионов восточной части Империи могли в случае конфликта с митрополитом выбирать, к кому им обращаться: к экзарху диоцеза или к константинопольскому

архиепископу, или каноны описывают ситуацию только в отдельном, хотя и обширном регионе.

Не претендуя на полноту описания историографической дискуссии по поводу смысла рассматриваемых канонов (а также оставляя за скобками мнения византийских канонистов, которые также толкуют данные правила по-разному (см.: [3, с. 58–61])), обозначим три основных варианта интерпретации данных текстов:

1) под экзархами диоцезов подразумеваются фактически патриархи, таким образом, константинопольский патриарх получает право рассмотрения конфликтных ситуаций за пределами своего патриархата [21, р. 250–253; ср.: 13, р. 475–480; 3];

2) экзархи диоцезов – в данном случае это главные епископы только тех диоцезов, которые, согласно 28-му правилу Халкидонского собора, оказались под иерархическим главенством Константинопольской кафедры (речь идет о Понте, Азии и Фракии). В таком случае каноны описывают правила проведения судебных тяжб только в Константинопольском патриархате [14, р. 462; 25, р. 43, ср.: 19, S. 474–477];

3) экзархами диоцезов называются главы других восточных патриархатов, однако каноны не предполагают судебной альтернативности: в тех диоцезах, которые находятся в юрисдикции других патриархов, высшие судебные прерогативы принадлежат им, а в диоцезах Фракия, Азия и Понт (в которых экзархов нет) – константинопольскому патриарху [7, с. 380–385; 23, S. 655–656; 17, р. 300; ср.: 19, S. 477].

Оригинальную трактовку канонов предлагает С.В. Троицкий. В его понимании в каноне 9 речь идет не о церковных конфликтах, а о частных тяжбах представителей духовенства, хотя исследователь вынужден, учитывая содержание 17-го канона, все-таки оговориться, что помимо гражданских тяжб каноны касаются и распределения сельских приходов. Каноны не предполагают апелляцию к Константинопольскому престолу на уже принятые иной инстанцией решения, а предписывают проведение посреднического суда, причем стороны конфликта, ввиду нерегулярности проведения соборов диоцезов, могут обра-

титься к любому экзарху диоцеза или к Константинопольскому престолу, то есть к «постоянному собору». При этом, поскольку Константинопольский престол упомянут в обоих канонах после указания на экзархов, то и обращаться к его суду, в интерпретации С.В. Троицкого, можно только лишь получив отказ от экзарха рассматривать дело [8].

Методы и материалы. Решению обозначенных выше вопросов могло бы послужить соотнесение содержания рассматриваемых канонов с конкретными судебными казусами, разбиравшимися на Халкидонском соборе, которые и могли стать побудительной причиной к принятию данных правил. Не так давно подобного рода исследование предпринял М.В. Грацианский. С его выводом о том, что 9-е и 17-е правила Халкидонского собора в первую очередь учитывали ситуацию в диоцезе Восток и, вероятно, также в Восточном Иллирике, в целом можно согласиться [3, с. 68–69]. В данной статье предполагается взглянуть на проблему интерпретации 9-го и 17-го халкидонских канонов под несколько иным углом зрения. Если Константинопольская кафедра устойчиво воспринималась на Востоке в соотнесенности с Римской с точки зрения ее церковного статуса, то встает вопрос: содержат ли уже принятые к тому времени соборные постановления, касающиеся судебных прерогатив Римского престола, какие-либо аналогии содержанию 9-го и 17-го правил? Ответить на этот вопрос может сравнительный анализ халкидонских канонов и постановлений Сердикского собора 343 г. и Римского собора 378 г., которые как раз и определяют особый судебный статус Римского престола.

Анализ. Предложенная постановка вопроса не является совершенно новой. Соотнесение 9-го и 17-го канонов Халкидонского собора с правилами Сердикского собора 343 г., наделяющими Римский престол особыми апелляционными прерогативами², присутствует в научной литературе [21, р. 252; 18, р. 302]. При этом фактически подразумевается передача Новому Риму на Востоке полномочий, которыми Ветхий Рим обладает на Западе. Насколько корректно подобное соотнесение? Если сравнить содержание апелляционных канонов Сердикского собора с рассматрива-

емыми в настоящей статье халкидонскими правилами, то бросаются в глаза существенные различия между ними, делающие, на наш взгляд, подобное соотнесение неоправданным:

1. Сердикские каноны описывают ситуацию низложения или осуждения епископа на провинциальном соборе и подачу им апелляции на его решение Римскому престолу. Халкидонские каноны посвящены проблеме тяжб между епископами и, в сущности, предполагают не рассмотрение апелляции, а арбитраж.

2. Если согласно сердикским канонам римский епископ лишь решает вопрос о необходимости пересмотра дела и в случае наличия таковой созывает собор епископов провинции, соседствующей с провинцией обвиняемого, ограничивая свое участие в новом разбирательстве направлением на него своих легатов (да и то только по желанию обвиняемого), то халкидонские каноны предполагают непосредственное участие экзархов диоцезов или константинопольского архиепископа в разбирательстве.

3. Если в сердикских канонах судебные прерогативы Римского престола мыслятся как уникальные и универсальные³, то в халкидонских канонах одинаковыми правами наделяются и константинопольский архиепископ, и экзархи диоцезов. О праве со стороны Константинопольского престола пересматривать решения экзархов речи нет.

Как представляется, намного ближе по содержанию к халкидонским канонам подходят постановления Римского собора 378 г., касающиеся организации епископского суда в Италии и почти полностью поддержанные императором Грацианом. Этот собор проходил в период понтификата папы Дамаса I, который, с одной стороны, стремился всячески укрепить положение Римской кафедры, а с другой стороны, сам недавно был подсудимым в рамках процесса, ставшего следствием его противостояния с антипапой Урсином [5, с. 143–144, 163–176, 259–269].

Согласно позиции Римского собора (Ambrosius. *Epistulae extra collectionem*. 7. 9) епископ судится или римским епископом, или собором католических епископов (*nostro iudicio qui catholici sumus*). В случае неяви обвиняемого на суд он принудительно достав-

ляется в Рим представителями государственной власти (*ab illustribus viris praefectis praetorio Italiae vestrae sive a vicario accitus ad urbem Romam veniat*). В отдаленных областях (*longinquo-ribus partibus*) (ср.: *Collectio Avellana*. 13. 12)) обвиняемый направляется к местному митрополиту. В случае сомнений в беспристрастности митрополита или иного из участников процесса дело может быть вынесено на рассмотрение римского епископа (*ad Romanum episcopum*) или собора не менее 15-ти епископов (*ad concilium certe quindecim episcoporum finitimorum*). Дела, касающиеся митрополитов (*si ipse metropolitanus est*), должны были обязательно рассматриваться в Риме или судьями, назначенными римским епископом (*Romae necessario vel ad eos quos Romanus episcopus iudices dederit*). Дела же, касающиеся самого папы, могли рассматриваться или Римским собором, или, в случае отсутствия доверия к нему, – «императорским собором» (*concilium imperiale*), то есть, видимо, собором, созванным императором, при его непосредственном участии (Ambrosius. *Epistulae extra collectionem*. 7. 11; ср.: [16, S. 18–22]). Грациан в своем рескрипте распространил действие данной системы суда над епископами на всю западную часть Империи, включая Иллирик (*Collectio Avellana*. 13. 11). При этом о праве папы обращаться к суду императора и созванного им собора в рескрипте ничего не было сказано. Непроясненным остался также вопрос о географических границах практики суда над митрополитами: все ли вообще митрополиты должны были, по логике рассматриваемых текстов, судиться в Риме или это предписание относится только к митрополитам западных провинций?⁴

Сопоставление халкидонских канонов и послания Римского собора позволяют выделить ряд схожих моментов, а также существенных различий:

1. Как и Халкидонский собор, Римский собор многократно подчеркивает необходимость рассматривать дела епископов в церковных, а не в гражданских судах (Ambrosius. *Epistulae extra collectionem*. 7). В то же время если в халкидонских канонах речь идет о тяжбах, то в послании Римского собора – о тяжелых обвинениях, поэтому предполагается использование государственного принуждения для обеспечения явки обвиняемого на суд.

2. При проведении суда над епископом, описанного в послании Римского собора и императорском рескрипте, речь идет о коллегиальном процессе⁵. Халкидонские каноны, вероятно, также предполагают коллективное рассмотрение тяжб как на провинциальном, так и на сверхпровинциальном уровне: на провинциальном и диоцезальном уровне – в рамках соответствующих соборов, а при обращении к константинопольскому архиепископу – на константинопольском постоянном соборе, упоминаемом в деяниях Халкидонского собора [9, р. 107].

3. Оба собора исходят из невозможности рассмотрения дела митрополита на провинциальном соборе, что требует создания иных форм судебного разбирательства.

4. Оба собора предполагают альтернативность в выборе судебной инстанции, хотя если в послании Римского собора выбор обуславливается расстояниями и связан только с судом над рядовыми епископами, то в халкидонских канонах альтернативность присутствует в разбирательствах по делам митрополитов, что не позволяет полностью уравнивать статус Римского и Константинопольского престолов в рассматриваемых источниках.

5. В обоих случаях, когда речь идет о митрополитах, не вполне четко оговорены географические границы действия принятых норм. Вполне возможно, что подобная особенность является неслучайной. Соборы сознательно обозначают принципиально открытую модель организации церковного суда, очевидно, ориентированную в первую очередь на епископов ближайших к Риму и Константинополю областей, но предполагающую возможность при необходимости обращения к епископам этих городов предстоятелей удаленных Церквей, которые по различным причинам не могут рассчитывать на справедливый суд епископов, занимающих важнейшие региональные кафедры, или самих являющихся региональными примасами.

6. Примечательно, что в халкидонских канонах не обозначается, каким образом должны рассматриваться тяжбы, связанные с самим константинопольским епископом, в то время как послание Римского собора предполагает возможность организации императорского собора для суда над папой. Впрочем,

положение Константинополя как императорской резиденции делало проведение императорского собора для суда над константинопольским епископом не только теоретически возможной, но к тому моменту уже в некоторой степени реализованной, что видно из дела свт. Иоанна Златоуста, альтернативой [6].

Результаты. Предпринятый сравнительный анализ показывает, что соотнесение содержания 9-го и 17-го правил Халкидонского собора с апелляционными канонами Сердикского собора не является обоснованным. Что касается решений Римского собора 378 г., то и здесь мы не можем говорить о том, что они полностью аналогичны принятым в Халкидоне постановлениям. Особенно важно подчеркнуть, что если Римский собор сформировал процедуру рассмотрения тяжких прегрешений епископов, то предписания Халкидонского собора регламентируют проведение тяжб между клириками, в том числе и с участием епископов и митрополитов. В то же время мы видим в соотносимых текстах и сходные тенденции. И Римский собор, и Халкидонский соборы не допускают возможности проведения на провинциальном уровне судебного процесса с участием митрополита в качестве подсудимого или стороны тяжбы, что делает необходимым развитие сверхпровинциальных церковных институтов. Находят свои аналогии в решениях Римского собора и такие «странности» халкидонских канонов как принцип альтернативности в выборе судебной инстанции (при этом критерии выбора либо не обозначены, либо определены весьма нечетко), а также неопределенность географических границ применения описанных процедур. Последнее еще раз подчеркивает тот факт, что канонические постановления древних соборов не могут рассматриваться исключительно в правовой перспективе, и их содержание может определяться конкретной церковно-политической ситуацией. Будучи зачастую «позиционными» документами, канонические предписания трудно поддаются интерпретации как из-за нашей недостаточной информированности о побудительных мотивах их принятия, так и из-за того, что в их содержание элемент неопределенности может вноситься сознательно самими составителями из политических соображений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Соотношение идеи вселенского первенства с региональной консолидацией епископата в IV–VI вв.», осуществляемого при поддержке Фонда «Живая традиция».

The article was prepared within the framework of the project “Correlation of the idea of ecumenical primacy with the regional consolidation of the episcopate in the 4th–6th centuries”, carried out with the support of the Living Tradition Foundation.

² См. каноны 3, 4 и 7 в латинской и каноны 3, 4 и 5 в греческой версиях. Различные варианты текста и исторические комментарии к ним см. в работе Г. Хесса [20].

³ Ключевое значение для понимания позиции Сердикского собора имеет фраза из соборного послания к папе Юлию I: «Станет очевидным, что было бы прекрасно и совершенно правильно, если бы священники Господни (то есть епископы. – Г. З.) из каждой провинции обращались к главе, то есть к престолу апостола Петра» (Nos enim optimum et valde congruentissimum esse videbitur, si ad caput, id est ad Petri apostoli sedem, de singulis quibusque provinciis Domini referant sacerdotes (Hilarius Pictaviensis. Fragmenta historica. II. 9)).

⁴ Е. Каспар [11, S. 210, 214] и Ш. Пиетри [24, р. 746] ограничивают действие рескрипта западной частью Империи. Н. Мак-Линн полагает, что речь может идти и о восточных митрополитах [22, р. 90–91]. Дж.Х.В.Г. Либешютц [10, р. 245] также допускает такое прочтение, но считает более вероятным, что под дальними областями подразумеваются окраинные территории в пределах западных префектур. Такого же мнения придерживается и Дж. Данн [15, р. 173]. М.В. Грацианский в своей недавней статье решительно настаивает на том, что предписания Грациана не могли касаться церковного устройства восточных провинций, поскольку он и его соправитель Валентиниан II не провозглашали себя восточными императорами [4, с. 13]. Соглашаясь с тем, что императорский рескрипт 378 г. адаптирован в первую очередь именно к реалиям западных областей, отметим в то же время, что, во-первых, Грациан воспринимался современниками как «август всего мира» – totius orbis augustus (Ambrosius. De fide. I. 1), во-вторых, если следовать логике М.В. Грацианского, получается, что восточная часть Империи находилась между 9 августа 378 г. (гибель императора Валента) и 19 января 379 г. (провозглашение Феодосия I соправителем Грациана и Валентиниана II) в режиме юридического безвластия. При этом о церковно-политической деятельности Грациана в направлении преодоления Антиохийского раскола прямо сообщает Феодорит (Theodoretus.

Historia ecclesiastica. V. 2–3). И хотя данное свидетельство, возможно, неточно передает имевшие место события, оно показывает, что церковный историк V в. явно считал, что Грациан имел все полномочия решать спорные церковные вопросы в восточных провинциях.

⁵ Епископ судится или собором кафолических епископов, или Дамасом при участии 5–7 других епископов (это уточнение присутствует в императорском рескрипте (Collectio Avellana. 13. 11)). Вероятно, процесс по пересмотру дела в Риме также должен был носить коллективный характер, а в качестве альтернативы к нему и в соборном послании, и в императорском рескрипте выступает собор пятнадцати соседних епископов (Collectio Avellana. 13. 13).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блодо, Ф. Подготовка, восприятие и защита Халкидонского собора со стороны Римского папы Льва Великого / Ф. Блодо // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2020. – Вып. 94. – С. 11–30.
2. Грацианский, М. В. Четвертый Вселенский собор и проблема первенства римского епископа / М. В. Грацианский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 255–271. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.20>
3. Грацианский, М. В. Церковно-административное содержание термина «эксарх диоцеза» 9-го и 17-го правил Халкидонского собора и вопрос о подсудности дел против митрополита / М. В. Грацианский // Античная древность и средние века. – 2020. – Т. 48. – С. 53–73.
4. Грацианский, М. В. Римские епископы и развитие церковно-административных структур «сверхпровинциального» уровня в начале V в. / М. В. Грацианский // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2021. – Вып. 101. – С. 9–33.
5. Захаров, Г. Е. Внешняя коммуникация и богословская традиция Римской Церкви в эпоху арианских споров / Г. Е. Захаров. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 320 с.
6. Захаров, Г. Е. Римский престол и Восточные Церкви в конфликте вокруг св. Иоанна Златоуста / Г. Е. Захаров // Вестник древней истории. – 2020. – Т. 80, вып. 3. – С. 697–711.
7. (Л'Юилье), Петр, архиеп. Правила первых четырех Вселенских соборов / архиеп. Петр (Л'Юи-

лье). – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2005. – 528 с.

8. Троицкий, С. В. О смысле 9-го и 17-го канон Халкидонского собора / С. В. Троицкий // Единство Церкви / С. В. Троицкий. – М. : Изд-во М. Б. Смолина (ФИБ), 2016. – С. 629–644.

9. Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. II. Vol. 1. Pars 3 / ed. E. Schwartz. – Berlin ; Leipzig : Walter de Gruyter, 1935. – xxx, 154 p.

10. Ambrose of Milan. Political Letters and Speeches / eds. J. H. W. G. Liebeschuetz, C. Hill. – Liverpool : Liverpool University Press, 2005. – 424 p.

11. Caspar, E. Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. I / E. Caspar. – Tübingen : J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1930. XV, 633 S.

12. Conciliorum Oecumenicorum Generaliumque Decreta, Editio Critica. I: The Oecumenical Councils from Nicaea I to Nicaea II (325–787) / ed. G. Alberigo. – Turnhout : Brepols Publishers, 2006. – XIV, 373 p.

13. Dagron, G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451 / G. Dagron. – Paris : P. U. F., 1974. – 579 p.

14. Duchesne, L. Histoire ancienne de l'Église. T. III / L. Duchesne. – Paris : Fontemoing, 1910. – 688 p.

15. Dunn, G. The Development of Rome as Metropolitan of Suburbicarian Italy: Innocent I's Letter to the Bruttians / G. Dunn // Augustinianum. – 2011. – Vol. 51 (1). – P. 161–190.

16. Girardet, K. M. Gericht über den Bischof von Rom: Ein Problem der kirchlichen und der staatlichen Justiz in der Spätantike (4.–6. Jahrhundert) / K. M. Girardet // Historische Zeitschrift. – 1994. – Bd. 259. – S. 1–38.

17. Jones, A. H. M. The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. III / A. H. M. Jones. – Oxford : Blackwell, 1964. – VI, 448 p.

18. Halleux, A., de. Le décret chalcédonien sur les prérogatives de la Nouvelle Rome / A. de Halleux // Ephemerides Theologicae Lovanienses. – 1988. – Vol. 64. – P. 288–323.

19. Herman, E. Chalkedon und die Ausgestaltung des konstantinopolitanischen Primats / E. Herman // Das Konzil von Chalkedon, Geschichte und Gegenwart. Bd. II : Entscheidung um Chalkedon / hrsg. A. Grillmeier, H. Bacht. – Würzburg : Echter-Verlag, 1953. – S. 459–490.

20. Hess, H. The Early Development of Canon Law and the Council of Serdica / H. Hess. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – xii, 279 p.

21. Maxime de Sardes, métr. Le Patriarcat œcuménique dans l'Église orthodoxe. Étude historique et canonique / métr. Maxime de Sardes. – Paris : Éditions Beauchesne, 1975. – 422 p.

22. McLynn, N. B. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital / N. B. McLynn. – Berkeley ;

Los Angeles ; London : University of California Press, 1994. – 436 p.

23. Müller, K. Kirchengeschichte. Bd. 1 / K. Müller. – Tübingen : J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1941. – XXXII, 862 S.

24. Pietri, Ch. Roma Christiana. Recherches sur l'Église de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). – Rome : Ecole française de Rome, 1976. – 1750 p.

25. Turner, C. H. Studies in Early Church History / C. H. Turner. – Oxford : Clarendon Press, 1912. – XII, 276 p.

REFERENCES

1. Blaudeau Ph. Podgotovka, vospriyatie i zashchita Khalkidonskogo sobora so storony Rimskogo papy Lva Velikogo [Pope Leo and Chalcedon: How to Prepare, Appreciate and Defend a Problematic Council]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History], 2020, vol. 94, pp. 11–30.

2. Gratsianskiy M.V. Chetvertyy Vselenskiy sobor i problema pervenstva rimskogo episkopa [The Fourth Ecumenical Council and the Issue of the Primacy of the Bishop of Rome]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriiya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 255–271. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.20>

3. Gratsianskiy M.V. Tserkovno-administrativnoe sodержanie termina «ekzarkh diotseza» 9-go i 17-go pravil Khalkidonskogo sobora i vopros o podsudnosti del protiv mitropolita [Church-Administrative Connotation of the Term “Exarch of a Diocese” in the Ninth and Seventeenth Canons of the Council of Chalcedon and the Issue of Jurisdiction in Cases against a Metropolitan]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2020, vol. 48, pp. 53–73.

4. Gratsianskiy M.V. Rimskie episkopy i razvitie tserkovno-administrativnykh struktur «sverkhprovintsialnogo» urovnya v nachale V v. [Roman Bishops and the Development of Church-Administrative Structures at the “Superprovincial” Level at the Beginning of the 5th Century]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History], 2021, vol. 101, pp. 9–33.

5. Zakharov G.E. *Vneshnyaya kommunikatsiya i bogoslovskaya traditsiya Rimskoy Tserkvi v epokhu arianskikh sporov* [External Communication and Theological Tradition of the Roman Church in the Period of the Arian Controversy]. Moscow, Izd-vo PSTGU, 2019. 320 p.
6. Zakharov G.E. Rimskiy prestol i Vostochnye Tserkvi v konflikte vokrug sv. Ioanna Zlatousta [The Roman See and the Eastern Churches in the Conflict Around St. John Chrysostom]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 2020, vol. 80, iss. 3, pp. 697-711.
7. L'Huillier P. *Pravila pervykh chetyrekh Vselenskikh soborov* [The Rules of the First Four Ecumenical Councils]. Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2005. 528 p.
8. Troitsky S.V. O smysle 9-go i 17-go kanonov Khalkidonskogo sobora [On the Meaning of the 9th and 17th Canons of the Council of Chalcedon]. *Edinstvo Tserkvi* [Unity of the Church]. Moscow, Izd-vo M.B. Smolina (FIV), 2016, pp. 629-644.
9. Schwartz E., ed. *Acta Conciliorum Oecumenicorum*. T. II. Vol. 1. Pars 3. Berlin; Leipzig, Walter de Gruyter, 1935. xxx, 154 p.
10. Liebeschuetz J.H.W.G., Hill C., eds. *Ambrose of Milan. Political Letters and Speeches*. Liverpool, Liverpool University Press, 2005. 424 p.
11. Caspar E. *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft*. Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1930, vol. 1, XV, 633 p.
12. Alberigo G., ed. *Conciliorum Oecumenicorum Generaliumque Decreta, Editio Critica. I: The Oecumenical Councils from Nicaea I to Nicaea II (325–787)*. Turnhout, Brepols Publishers, 2006. XIV, 373 p.
13. Dagrón G. *Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451*. Paris, P.U.F., 1974. 579 p.
14. Duchesne L. *Histoire ancienne de l'Église. Vol. III*. Paris, Fontemoing, 1910. 688 p.
15. Dunn G. The Development of Rome as Metropolitan of Suburbicarian Italy: Innocent I's Letter to the Bruttians. *Augustinianum*, 2011, vol. 51 (1), pp. 161-190.
16. Girardet K.M. Gericht über den Bischof von Rom: Ein Problem der kirchlichen und der staatlichen Justiz in der Spätantike (4.–6. Jahrhundert). *Historische Zeitschrift*, 1994, vol. 259, pp. 1-38.
17. Jones A.H.M. *The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey*. Vol. III. Oxford, Blackwell, 1964, VI, 448 p.
18. Halleux A., de. Le décret chalcédonien sur les prérogatives de la Nouvelle Rome. *Ephemerides Theologicae Lovanienses*, 1988, vol. 64, pp. 288-323.
19. Herman E. Chalkedon und die Ausgestaltung des konstantinopolitanischen Primats. Grillmeier A., Bacht H, ed. *Das Konzil von Chalkedon, Geschichte und Gegenwart. Bd. II: Entscheidung um Chalkedon*. Würzburg, Echter-Verlag, 1953, pp. 459-490.
20. Hess H. *The Early Development of Canon Law and the Council of Serdica*. Oxford, Oxford University Press, 2002. xii, 279 p.
21. Maxime de Sardes, métr. *Le Patriarcat œcuménique dans l'Église orthodoxe. Étude historique et canonique*. Paris, Éditions Beauchesne, 1975. 422 p.
22. McLynn N.B. *Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 1994. 436 p.
23. Müller K. *Kirchengeschichte*. Vol. 1. Tübingen, J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1941. XXXII, 862 p.
24. Pietri Ch. *Roma Christiana. Recherches sur l'Église de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440)*. Rome, Ecole française de Rome, 1976. 1750 p.
25. Turner C.H. *Studies in Early Church History*. Oxford, Clarendon Press, 1912. XII, 276 p.

Information About the Author

Georgy E. Zakharov, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Systematical Theology and Patrology, Associate Professor, Department of the World History, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Novokuznetskaya St, 23B, 115184 Moscow, Russian Federation, g.e.zakharov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3406-2088>

Информация об авторе

Георгий Евгеньевич Захаров, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой систематического богословия и патрологии, доцент кафедры всеобщей истории, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, ул. Новокузнецкая, 23Б, 115184 г. Москва, Российская Федерация, g.e.zakharov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3406-2088>